

Герман Роман Эдуардович

ОЦЕНКА СПОСОБОВ "ЗАМИРЕНИЯ" КАВКАЗА ОФИЦЕРАМИ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА

Источниковой базой данной статьи послужили воспоминания офицеров, проходивших службу на Кавказе во время Кавказской войны. Непосредственные участники событий в своих сочинениях дают оценку системам покорения Кавказа, применявшимся в разные периоды Кавказской войны, приходя к выводу о том, что наиболее рациональной была система, предложенная генералом А. П. Ермоловым. Система военных экспедиций, напротив, оценивается участниками военных действий на Кавказе отрицательно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 49-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 947(470.6)

Исторические науки и археология

Источниковой базой данной статьи послужили воспоминания офицеров, проходивших службу на Кавказе во время Кавказской войны. Непосредственные участники событий в своих сочинениях дают оценку системам покорения Кавказа, применявшимся в разные периоды Кавказской войны, приходя к выводу о том, что наиболее рациональной была система, предложенная генералом А. П. Ермоловым. Система военных экспедиций, напротив, оценивается участниками военных действий на Кавказе отрицательно.

Ключевые слова и фразы: офицеры; Кавказская война; Отдельный Кавказский корпус; стратегия; экспедиции; просеки.

Герман Роман Эдуардович, к.и.н., доцент

*Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Ставрополе
romger@mail.ru*

**ОЦЕНКА СПОСОБОВ «ЗАМИРЕНИЯ» КАВКАЗА
ОФИЦЕРАМИ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА[©]**

Процесс вхождения Кавказа в состав Российской империи – процесс длительный, сложный и драматичный, до сих пор вызывающий ожесточенные дискуссии. Тем не менее, нам представляется, что основной целью Российской империи было не завоевание Кавказа в привычном для европейского типа войн смысле слова, а превращение его из территории войны в территорию мира. Неслучайно в историографии XIX века применялся термин «замирение», означавший процесс постепенного превращения горцев из противников в подданных империи.

Одним из факторов, который обусловил затяжной характер Кавказской войны, был переход от одной системы «замирения» Кавказа к другой. Нами в данной статье поставлена цель проанализировать оценку различных систем «замирения» Кавказа с точки зрения непосредственных участников событий – офицеров, воевавших на Кавказе. Именно их исследования и воспоминания стали источниковой базой данной статьи.

На протяжении 47 лет Кавказской войны система покорения горных пределов изменялась неоднократно.

Не ставя в рамках данной статьи целью обсуждение хронологических рамок Кавказской войны, с уверенностью можно сказать, что на практике свою систему завоевания первым реализовал генерал А. П. Ермолов. Известный исследователь и участник Кавказской войны Д. И. Романовский отмечает следующие основные черты системы ведения войны при генерале Ермолове: «Система действий против горцев со стороны Кавказской линии при генерале Ермолове преимущественно заключалась в прочном утверждении в землях непокорных обществ, постройке передовых укреплений, устройстве дорог и рубке просек, в усилении наступательных действий против обществ, упорствовавших в изъявлении покорности и в строгом обращении со вновь покорившимися» [16, с. 118]. Так, по утверждению Романовского, для системы Ермолова характерны три момента, а именно, строительство передовых укреплений, устройство дорог и рубка просек. Далее этот же автор отмечает, что Ермолов за время своего десятилетнего управления Кавказом с весьма небольшими средствами сумел значительно расширить сферу влияния России на Кавказе, а кроме того, в его системе были те приёмы, которые использовались и в последующие десятилетия.

Покорение Кавказа во многом было покорением его природы, а именно просеки позволяли это делать, сводили на нет неприступность поселений «немирных» горцев. Ещё один немаловажный аспект затрагивает А. Л. Зиссерман, отмечая, что при А. П. Ермолове и его начальнике штаба генерале А. А. Вельяминове рубка просек производилась силами «самих же чеченцев с их собственными топорами, тогда как в позднейшее время рубка производилась солдатами и казёнными топорами» [9, с. 367-368].

По мнению генерала А. А. Вельяминова, Кавказ можно сравнить с сильной крепостью, штурм которой без тщательной подготовки является безрассудством; «...благоразумный полководец <...> заложит параллели, станет продвигаться вперёд сапою, призовет на помощь мины» и с помощью этих средств сможет овладеть крепостью [16, с. 49]. И Вельяминов также предлагал средства для ведения «осады крепости». По свидетельству ряда авторов это были «линия станиц и укреплений, связанная повозочными дорогами; устройство передовых линий» [12, с. 2].

В 1828 году генерал-лейтенантом Вельяминовым была написана работа под названием «Способ ускоренного покорения горцев». В ней он предлагает ещё один способ более быстрого завоевания Кавказа. Вельяминов пишет, что основные потери на Кавказской линии происходят от конных набегов горцев. Для этого нужно лишить немирных горцев их главного преимущества – возможности иметь большое количество лошадей. Поэтому необходимо занять казачьими станицами все местности, где есть обширные пастбища [3, с. 67].

Генерал Вельяминов применял на практике систему Ермолова, по ходу изменения условий войны внося изменения в стратегию.

После того как А. П. Ермолов покинул Кавказ, стратегия завоевания была скорректирована, однако побед войскам России на Кавказе это не принесло. Как пишет граф К. К. Бенкендорф, после увольнения с Кавказа А. П. Ермолова военные действия получили ошибочное направление [1, с. 194].

Отказавшись от ермоловской системы, командование решило разработать нечто новое. Надо сказать, что проектов покорения Кавказа представлено было достаточно много, среди них встречались и довольно экзотические. Разработал свою систему покорения Кавказа и инженер-полковник Бюрно. Он предлагал занять ущелья всех главных рек, откуда можно было бы проводить наступательные операции. Но поскольку этот способ требовал слишком большого количества войск, то он предлагал занять меньшим числом войск Кубанскую область, разделив ее на три округа [13, с. 67-68].

В противоположность этим планам, проект покорения Кавказа, предложенный И. Ф. Паскевичем, был основан исключительно на применении оружия. В представлении главнокомандующего на Кавказе И. Ф. Паскевича, оружие было единственным аргументом, который понятен для горцев. Паскевич хотел при помощи военных экспедиций покончить с сопротивлением горцев в короткие сроки, но не смог достичь поставленной цели, хотя практика экспедиций надолго вошла в арсенал методов, применяемых войсками Отдельного Кавказского корпуса.

Барон Г. В. Розен в 1831 году был назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса. Сам Г. В. Розен в биографии указывает, что, находясь на службе на Кавказе, «...беспрерывно снаряжал экспедиции против непокорных горцев» [2, с. 67].

Аналогичный факт отмечает Романовский: «В 1832 году барон Розен, принявши главное начальство на Кавказе после графа Паскевича <...> сильным отрядом прошел через всю Чечню» [16, с. 225].

То есть, как мы видим, Розен также попытался «взять крепость штурмом», завоевать Кавказ с помощью экспедиций. Но экспедиции, от которых ждали больших результатов, как правило, в стратегическом плане не давали никакого эффекта.

Потом Розен был заменен Головиным, поскольку первый не смог добиться каких-либо реальных результатов. Головин также имел свой взгляд на то, как надо покорить Кавказ. Свои соображения по этому поводу он изложил в «Общих предначертаниях генерал-лейтенанта Головина к покорению Кавказского края». Суть его системы заключалась в следующем: «Для покорения <...> прорезать Дагестан удобопроходимыми дорогами, по коим ежегодно посылать значительные силы для обеспечения гарнизонов продовольствием; для покровительства нам преданным, противу обид, которые им могут делать племена к нам не расположенные; для поддержания властей, которые нами там устанавливаемы будут» [14, с. 1].

Но Головину не удалось в полной мере воплотить свою систему, он тоже был сменён, а военные действия на Кавказе продолжали развиваться без особого успеха. Существенный недостаток системы экспедиций очень точно отметил А. Л. Зиссерман. Он писал: «Атакуя горцев вдруг на нескольких пунктах, мы, по крайней ограниченности средств, не могли эти пункты удержать за собой, а временные экспедиции, не принося нам никакой пользы, ослабляли нас, раздражая горцев, которым удачные набеги придавали все более и более дерзости» [10, с. 416].

А. Зиссерман отмечает, что с 1846 года система военных действий на Кавказе была вновь изменена и вместо движения вглубь неприятельской страны с большими отрядами решили прибегнуть к медленному, но верному способу: «...посредством рубки просек открыть доступ войскам по аулам чеченцев...», не давая возможности заниматься выращиванием хлеба и скотоводством «...и вместе с тем, постройкой укреплений, поселением казачьих станиц создать себе опорные пункты, утвердившись прочно в занимаемой местности...» [11, с. 258].

Далее в той же работе Зиссерман дает оценку возрожденной системе просек, сравнивая ее с системой экспедиций: «Целые месяцы рубки просек, возведения укреплений, поселения станиц и тому подобные действия, воочию подвигавшие нас к искомому результату – покорению страны, не стоили стольких жертв, как эти несколько часовых набегов в Чечне или бесплодные осады и штурмы укрепленных аулов в Дагестане» [Там же, с. 273].

Зиссерман также отмечает заметное сходство системы, принятой со второй половины 40-х годов, с системой Ермолова или же вообще считает её возвратом к способу завоевания, принятому в начальный период войны, отмечая только более масштабное её применение после 1846 года.

М. Я. Ольшевский, напротив, хотя и находит сходные черты двух способов завоевания (в обоих случаях – рубка просек), но всё же отмечает ряд существенных отличий. Так, этот исследователь пишет, что рубка леса при Ермолове и Вельяминове производилась только в тех местах, где со стороны неприятеля встречали особое сопротивление. Иначе развивались события с 1846 года. С этого времени рубка просек приняла определённый систематический порядок. Эти просеки прокладывались не для прохода войск, как во времена Ермолова, а служили для постоянного сообщения. Для этого рубились просеки шириной в две-три версты [15, с. 244].

Кроме того, исследователи касаются отрицательных сторон прежней системы: «В течение почти полувека мы держались в военных действиях не той системы, с которой можно было иметь успех в горах, и вследствие того делали много ошибок и напрасных трат – денег, оружия, людей» [7, с. 36].

Другие авторы сосредотачивают свое внимание на положительных сторонах нового способа завоевания: использование широкомасштабной колонизации положительно влияет на ход и характер военных действий. Основание поселений на территориях, подчиненных российской власти, оказало влияние на ход войны. Тыл войск, защищенный казачьими станицами и укреплениями, дал войскам возможность все время двигаться вперед [6, с. 401].

Как отмечает Р. А. Фадеев, этот способ покорения Кавказа использовался длительное время, практически до пленения Шамиля. Он пишет, что и в 1856 году экспедиции в горы предпринимались единственно для достижения какой-то важной цели; при каждом шаге вперед устанавливалось постоянное сообщение с тылом, а сам поход ограничивался занятием какой-то одной местности [17, с. 189].

Этой системы завоевания придерживался один из наиболее прославленных покорителей Кавказа – князь А. И. Барятинский. Как пишет В. А. Гейман в своих воспоминаниях, А. И. Барятинский для покорения кавказских пространств использовал рубку просек. Набеги горцев практически прекратились. Занятые войсками населенные пункты более ими не покидались. Войска двигались вперед медленно, но основательно; движение войск осуществлялось в соответствии с заранее выработанным планом, что и позволило подчинить Кавказ российской власти [5, с. 369]. Причем, как отмечает Н. А. Волконский в своей работе «Окончательное покорение Восточного Кавказа», «Князь Барятинский не ставил единственной задачи покорения края огнем и мечом» [4, с. 72].

Другие авторы, в частности И. Дроздов, также дают положительную оценку системе Барятинского, выделяя основные ее черты: планомерное ведение боевых действий и постепенное движение вперед с опорой на казачьи станицы [8, с. 387].

Итак, очевидно, что исследователи, занимавшиеся темой Кавказской войны, и ее непосредственные участники отмечают преимущество системы рубки просек, колонизации и постепенного, но верного продвижения вперед перед системой экспедиций. Наиболее полно развил и воплотил на практике этот далеко не новый способ покорения Кавказа князь А. И. Барятинский. Авторы отмечают основные черты его системы и как результат – покорение Кавказа.

Таким образом, мы видим, что, исследуя системы покорения Кавказа, непосредственные участники событий приходят к следующим выводам. Наиболее удачным было сравнение Кавказа с хорошо укрепленной крепостью, которую нельзя взять штурмом, а только длительной и хорошо подготовленной осадой.

Система, которую использовал Ермолов, во всех работах оценивается положительно, особое внимание уделено рубке просек. Генерал Вельяминов был продолжателем дела Ермолова, а также разработал свою систему, которая встречает только положительные отклики. Увольнение с Кавказа Ермолова и отход от его системы расценивается как промах для России. В разных работах представлены планы покорения Кавказа, которые не были воплощены в жизнь. Критике подвергается система И. Ф. Паскевича, который хотел покорить Кавказ с помощью одних только военных действий. Не меньше критики выпало на долю системы экспедиций Розена и его последователей. Главным образом эта система критикуется из-за того, что экспедиции были по существу безрезультатны, а требовали большого расхода людей и материальных ценностей.

Возврат во второй половине 40-х годов к ермоловской системе считается одной из причин дальнейших успехов русской армии, авторами работ по истории Кавказской войны этот факт расценивался положительно. Одни исследователи (А. Зиссерман) видят в системе конца 40-х годов прямой возврат к системе Ермолова, другие (М. Ольшевский) – находят ряд существенных отличий. Эта же система, как отмечают исследователи, была использована и позднее. С наибольшим успехом ее применил, как свидетельствуют авторы, А. И. Барятинский.

Таким образом, можно заключить, что присоединение Кавказа к России произошло не только и не столько силой оружия, но путем создания военно-экономической и социальной инфраструктуры – основания городов и сел, строительства дорог, налаживания почтового сообщения, борьбы с эпидемическими заболеваниями, открытия школ и медицинских учреждений, развития торговли. Присоединение Кавказа к территории Российской империи дало возможность разностороннего развития этого сложного региона.

Список литературы

1. **Бенкендорф К. К.** Воспоминания о Кавказской летней экспедиции 1845 г. // Русская старина. 1910. № 4. С. 191-198.
2. **Биографический очерк генерал-адъютанта барона Г. В. Розена** // Кавказский календарь на 1869 г. Тифлис, 1868. С. 62-68.
3. **Вельяминов А. А.** Способ ускоренного покорения горцев // Кавказский сборник. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1883. Т. 7. С. 62-74.
4. **Волконский Н. А.** Окончательное покорение Восточного Кавказа // Кавказский сборник. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1879. Т. 4. С. 71-88.
5. **Гейман В. А.** Воспоминания // Кавказский сборник. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1879. Т. 3. С. 365-389.
6. **Гейнс К.** Пшехский отряд // Кавказский сборник. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1884. Т. 8. С. 392-411.
7. **Дмитриев К. Л.** О значении наших последних подвигов на Кавказе // Современник. 1859. № 11. С. 32-48.
8. **Дроздов И.** Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1877. Т. 2. С. 381-425.
9. **Зиссерман А. Л.** История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726-1880). СПб.: Типография В. Грацианского, 1881. Т. 1. 538 с.
10. **Зиссерман А. Л.** Материалы для истории Кавказской войны // Русский Вестник. 1872. № 10. С. 405-427.
11. **Зиссерман А. Л.** Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский. 1815-1879: в 3-х т. М., 1888-1891. Т. 2. 428 с.
12. **Кишенский Н. С.** Кавказцы, или Подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе. СПб., 1859. 231 с.
13. **Н. Ш.** Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны // Кавказский сборник. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1883. Т. 7. С. 61-94.
14. **Общие предначертания генерал-лейтенанта Головина к покорению Кавказского края** // Кавказский сборник. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1885. Т. 9. С. 1-48.
15. **Ольшевский М. Я.** Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб., 2003. 359 с.
16. **Романовский Д. И.** Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, читанные в зале Пассажа Генерального штаба полковником Романовским Д. И. СПб., 1860. 320 с.
17. **Фадеев Р. А.** Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей. СПб., 1876. 278 с.

EVALUATION OF THE MEANS “TO RECONCILE THE CAUCASUS” BY THE OFFICERS OF THE SPECIAL CAUCASIAN CORPS

German Roman Eduardovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Russian State Social University (Branch) in Stavropol
romger@mail.ru

The memoirs of the officers, who served in Caucasus during the Caucasian war, became the source base of this article. The immediate participants of the events in their works evaluate the systems to conquer Caucasus that were implemented in different periods of the Caucasian war. They conclude that the most rational was the system introduced by the general A. P. Yermolov. The system of military expeditions, on the contrary, is evaluated negatively by the participants of the military operations in Caucasus.

Key words and phrases: officers; Caucasian war; Special Caucasian Corps; strategy; expeditions; glades.

УДК 323.2

Политология

В статье рассматриваются некоторые подходы к изучению политического лидерства. Принимая выводы эмпирических исследований как тенденцию, автор не исключает использования психологических методов в политическом анализе лидерства. Характеризуя психологический и социокультурный подходы, автор подчеркивает, что не все тезисы в представленных теориях приемлемы, что создает определенного рода трудности в правильной трактовке политического лидерства. Автор доказывает необходимость использования социокультурного подхода как наиболее перспективного в политической науке.

Ключевые слова и фразы: политическое лидерство; психологический подход; бихевиоризм; ситуационный подход; политическая культура; социокультурный метод исследования.

Горбачева Нина Сергеевна

*Российская академия государственной службы и народного хозяйства
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде*
fullstop1@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА[©]

Лидерство, в том числе и политическое, – ключевая проблема социально-философской и политической мысли. Политическое лидерство является исторически обусловленной потребностью социума в организации совместной жизнедеятельности людей. Безусловно, лидерство сегодня является весьма популярным сюжетом исследования в связи с возникновением публичной политики, демократизацией политических процессов и становлением современного общества. Данная проблема актуализируется еще в силу причин гносеологического толка: существующим уровнем практики познания, уровнем политической культуры, политическими интересами, носителями которых должен стать политический лидер.

Наряду с достижениями классиков политической мысли, а также научными изысканиями современных исследователей, степень разработанности нельзя назвать приемлемой в силу того, что зачастую подлинно политический анализ заменяется описанием эмпирических фактов. По нашему мнению, это привело к отсутствию системного знания политического лидерства как феномена общественно-политической мысли.

Указанные обстоятельства определили и цель настоящей статьи – раскрыть некоторые подходы к изучению политического лидерства в современной науке. В ракурсе нашего внимания будут психологический и социокультурный подходы.

Усложнение общественных отношений, рост общественно-политических движений, потребность выработать тактику взаимодействия власти и общества, а вместе с тем – определить принципы политического общения партийных систем и их руководителей – все это привело к тому, что на рубеже XIX-XX вв. были сформулированы представления о лидерстве как о психологическом феномене.

Обращение к психологии кажется многообещающим, поскольку все исследователи независимо от того, к какой школе они принадлежат, приходят к выводу, что политический лидер – это прежде всего личность, а личность является объектом пристального внимания психологов.

Однако надо отдавать себе отчет в том, что не представляется верным ограничиться научно-психологическим анализом для полномасштабного понимания феномена политического лидерства. Знание психологических концепций позволит понять внутриспихические и причинно-следственные связи, которые привели к определенному результату в определенной ситуации. Психологический подход посредством аналитических биографий позволяет обобщить типы лидеров, а также объяснить причины и мотивы тех или иных действий лидеров, которые позволили им сыграть весьма заметные роли на политической арене.